

Книжное обозрение Book review

DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_04_14

Гусельцева М.С.

Обзор статьи René van der Veer
«Exploring Vygotsky's Archives»

Guseltseva M.S.

Review of the article by René van der Veer
«Exploring Vygotsky's Archives»

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований
(Психологический институт), Москва, Россия*

Рене ван дер Веер (René van der Veer) – нидерландский ученый, профессор истории и теории педагогики в Лейденском университете. Его основная специализация – история психологии и педагогики, становление идей культурно-исторической психологии и роль в этом процессе А.С. Выготского, а также сравнительные исследования развития и обучения детей в различных культурах.

В обозреваемой статье «Изучение архивов Выготского» (Exploring Vygotsky's Archives) Р. ван дер Веер проводит мысль, что для полного понимания интеллектуального наследия А.С. Выготского необходимо изучать не только его опубликованные труды, но и записные книжки, черновые заметки, неотредактированные рукописи и переписку. В качестве аргументации Р. ван дер Веер приводит собственный анализ ряда таких записей и фрагментов научной переписки.

Цель публикации – сфокусировать внимание на отсутствии систематизированных архивов наследия А.С. Выготского, а также А.Р. Лурии, позволяющих заинтересованным исследователям составить релевантное представление об этих ученых. Согласно Р. ван дер Вееру, несмотря на значительный поток публикаций и устойчивый интерес к творчеству А.С. Выготского, до сих пор не существует «надежных архивов», открытых как для специалистов, так и для широкой публики. Нет научного центра, который по запросу мог бы предоставлять факсимильные копии рукописей А.С. Выготского, его статей и писем. Нет библиотеки, где можно было бы в полной мере ознакомиться с копиями его работ и тематически связанными с ними публикациями его современников. На сегодняшний день существуют лишь семейные архивы с весьма ограниченным доступом, а также частные собрания отдельных энтузиастов.

На основе проведенного анализа научной переписки и записных книжек Л.С. Выготского Р. ван дер Веер приходит к заключению о потенциальных возможностях систематического сбора всей корреспонденции, хранящейся в различных государственных и частных архивах.

Ключевые слова: методология, история психологии, научные архивы, тематические письма, междисциплинарная интеграция

Для цитирования: Гусельцева, М.С. Обзор статьи René van der Veer «Exploring Vygotsky's Archives» // Новые психологические исследования. 2025. № 4. С. 283–295. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_04_14

«Равномерно и с притязанием на полноту рассказывать о творчестве Плутарха в совокупности его сторон – это одна задача. Писать о том же Плутархе оригинальное исследование – это совсем другая задача, при современном положении филологической науки едва ли совместимая с первой» (Аверинцев, 1973, с. 5).

«Если читатель возьмет в руки эту книгу, вознамерившись узнать из нее “все о Плутархе”, ему придется испытать разочарование. Для этого в книге слишком мало говорится о самом Плутархе и слишком много говорится о том, на что, как уверяет автор книги, Плутарх как раз не был похож. Попробуем выразиться фигурально: здесь сделана попытка не столько разрисовывать и раскрашивать портрет писателя, сколько порезче прочертить его силуэт и дать к силуэту контрастирующий фон. Читателю предлагается сосредоточиться на самом контуре, на самих границах фигуры – иначе говоря, на том, что ограничивает феномен Плутарха-биографа от всего схожего или соседствующего. Этим определены требования, которые предъявлял к своей работе автор. От силуэта не требуют, чтобы он был подробно выписан или чтобы он был трехмерным; от него требуют четкости» (Там же).

Введение

Рене ван дер Веер (René van der Veer) – нидерландский ученый, профессор истории и теории педагогики в Лейденском университете (Leiden University, Faculty of Social and Behavioural Sciences). Его основная специализация – история психологии и педагогики, в том числе, становление идей культурно-исторической психологии и роль Л.С. Выготского в этом процессе, а также сравнительные исследования особенностей детского развития и обучения в различных культурах (<https://www.universiteitleiden.nl/en/staffmembers/rene-van-der-veer#tab-1>)

Основная мысль статьи Р. ван дер Веера «Изучение архивов Выготского» (“Exploring Vygotsky's Archives”) заключается в том, что для полного понимания наследия Л.С. Выготского необходимо изучать

не только его опубликованные труды, но и его записные книжки, неотредактированные рукописи, черновые фрагменты и переписку. Эту свою позицию Р. ван дер Веер обосновывает при помощи иллюстративного анализа нескольких писем и архивных записей.

Проблема доступа к интеллектуальному наследию

Р. ван дер Веер отмечает, что вскоре после смерти Л.С. Выготского в июне 1934 года его ближайший коллега и соавтор А.Р. Лурия предпринял попытку подготовить в память о нем юбилейный сборник. Он обратился к ряду российских и зарубежных ученых с просьбой прислать копии тематических писем (*thematic letters*) Л.С. Выготского и уже осенью 1936 года получил необходимые материалы от К. Бюлера, Ф. Бейттендейка¹, К. Гольдштейна, К. Коффки, К. Левина и М. Вертгеймера. Однако из-за политических обстоятельств – советской критики «узбекской экспедиции» 1932 года и Постановления «О педагогических извращениях...» 1936 года – публикация мемориального тома оказалась невозможной.

Далее Р. ван дер Веер обсуждает репрессии против ученых и политическое подавление научных направлений в СССР 1930–1950-х годов. Именно этим он объясняет тот факт, что издание собрания сочинений Л.С. Выготского стало возможным лишь в начале 1980-х гг., почти полвека спустя после его смерти. При этом, по словам исследователя, «эти советские переиздания были омрачены ошибками, небрежным редактированием и преднамеренными фальсификациями» (Van der Veer, 2025, p. 895).

Согласно Р. ван дер Вееру, несмотря на значительный поток публикаций и устойчивый интерес к наследию Л.С. Выготского, до сих пор не существует «надежных архивов» (“reliable archives”), открытых для широкой публики или заинтересованных специалистов. Нет Центра Л.С. Выготского, который мог бы по запросу предоставлять исследователям факсимильные копии рукописей, статей и писем, и нет библиотеки, где можно было бы в полной мере ознакомиться с копиями

¹ Фредерик Якоб Бейттендейк (Frederik Jacobus Johannes Buytendijk, 1887–1974), нидерландский антрополог, биолог, физиолог и психолог, профессор университетов Гронингена (1924), Нейменгена (1946) и Утрехта (1946), стремившийся приложить к психологии философские принципы экзистенциализма. Тематическая область его исследований включала психологию игры, феноменологический анализ психологии женщин, переживаний стыда и боли, улыбки и ситуации «встречи». Он поддерживал научные коммуникации и вел обширную научную переписку с учеными и философами своего времени такими, как М. Шелер, Х. Дриш, Х. Плессер, А. Бинсвангер, М. Мерло-Понти, а также с Ж.-П. Сартром и С. де Бовуар (Groen, 1998; Prick, 1974).

его работ и тематически связанными публикациями современников. Существуют лишь семейные архивы, но доступ к ним весьма ограничен, и есть частные собрания отдельных энтузиастов.

Р. ван дер Веер писал об этом еще в 1997 году (Van der Veer, 1997, р. 1) и почти дословно повторил это в статье 2025 года (Van der Veer, 2025, р. 895). По его мнению, аналогичная ситуация складывается и с наследием А.Р. Лурии. Трудно получить адекватное представление о мыслителе при отсутствии систематизированного архива, где у исследователей нет полного доступа к собранию его писем и иных рабочих материалов. Р. ван дер Веер замечает, что сходные мысли об отсутствии надежного и доступного архива наследия советских психологов высказывал и О. Сакс. «В своих письмах Лурия раскрывает такие стороны и измерения мысли, которые едва ли угадываются в его опубликованных работах. Действительно, мы не сможем составить адекватное представление о Лурии как мыслителе, если не будет издано полного собрания его писем — и остается лишь надеяться, что они будут собраны до того, как станет слишком поздно» (Sacks, 2014, р. 519, цит. по: Van der Veer, 2025, р. 895).

Целью создания подобного архива, согласно Р. ван дер Вееру, является представление и распространение достаточно полного корпуса исторических трудов и иных необходимых материалов, способных выступить основой для различных интерпретаций работ А.С. Выготского.

На этом фоне Р. ван дер Веер положительно оценивает работу Е.Ю. Завершневой, которая в течение многих лет работала в семейном архиве А.С. Выготского и сумела систематизировать сотни разрозненных записей и рукописей. Ей удалось детально изучить и описать сделанные А.С. Выготским «записи на листках бумаги, в крошечных блокнотах, на полях печатных текстов, на бланках и т.д.» Среди записей были конспекты лекций, замыслы книг, комментарии к услышанному и прочитанному, фрагменты чужих текстов, а также некоторые личные впечатления (Van der Veer, 2025, р. 895).

«Записные книжки А.С. Выготского»

Р. ван дер Веер подробно останавливается на подготовленном Е.Ю. Завершневой и им самим труде «Записные книжки...» (Zavershneva, Van der Veer, 2018), в который вошли рукописи и заметки А.С. Выготского, начиная с 1912 года, когда он еще учился в гимназии, и вплоть до весны 1934 года, когда он уже был профессором педологии. Редакторам пришлось потратить несколько лет на реконструк-

цию этих текстов. Задача оказалась нелегкой, поскольку Л.С. Выготский часто удалял слова, пользовался собственными сокращениями, располагал абзацы вверх ногами, ссылался на источники без указания имен авторов, цитировал книги вне необходимых библиографических ссылок, обильно использовал иностранные (в основном немецкие) слова и писал очень мелким трудночитаемым почерком. После расшифровки в издание были также внесены литературные справки и комментарии.

До этой работы практически неизвестным оставался тот факт, что Л.С. Выготскому принадлежат четыре ранние рукописи – «Трагикомедия исканий», «Еврейство и всемирная история», «Книга фрагментов» и «Еврейский вопрос», – посвященные проблемам еврейства и иудаизма. Первая из них, написанная еще шестнадцатилетним юношей, представляет интерпретацию книги Екклесиаста. В ней (с опорой на периодизацию В.Г. Белинского) описаны три этапа духовной жизни Екклесиаста – младенчество и самонаслаждение духа, распад целостности и обретение гармонии. Р. ван дер Веер подчеркивает, что рассуждения юного автора – например, акцент на загадочности текста и пределах рационального анализа – во многом предвосхищают его более поздний анализ «Гамлета» (Van der Veer, 2025, p. 896).

В эссе «Еврейство и всемирная история», относящемся к 1915 году, Л.С. Выготский размышляет об исторической судьбе еврейского народа, отмечает ее иррациональный характер, утверждая, что некоторые загадки истории в принципе не поддаются рациональному объяснению.

Написанная в 1916–1917 годы «Книга фрагментов» состоит из афористичных высказываний, посвященных еврейским проблемам. В одной из таких заметок Л.С. Выготский пишет, что оптимизм как мировоззрение есть вера в то, что *все будет хорошо*. «Будет ли? Нет. Будет очень плохо. И я даже думаю, что хуже, чем когда-либо. Да, времена инквизиции прошли, но они покажутся раем по сравнению с тем, что еще грядет. Можем ли мы конкретно представить себе, какую форму примет это зло? Ненависть просвещенных и цивилизованных людей хуже ненависти дикарей и фанатиков... Гибель неизбежна» (Zavershneva, Van der Veer, 2018, p. 22–23).

Эти записи Л.С. Выготского, сделанные в 1912–1917 годы, свидетельствуют о его глубоком интересе к текстам Ветхого Завета, к истории и предназначению еврейского народа, роли последнего в современном обществе. Р. ван дер Веер замечает, что взгляды Л.С. Выготского в данный период были весьма традиционными: он решительно

отвергал такие современные ему течения, как социализм и сионизм, ибо считал их материалистическими и бездуховными (Van der Veer, 2025, p. 897). Это особенно примечательно, учитывая, что всего несколько лет спустя после Октябрьской революции Л.С. Выготский радикально изменил мировоззрение, принял марксизм, социализм и идею «нового человека» (Ibid).

В 1931 году Л.С. Выготский утверждал, что некоторые люди вырастают «под влиянием религиозных предрассудков, например, евреи» (Выготский, 1983, с. 163, цит. по: Van der Veer, 2025, p. 897)². Р. ван дер Веер фиксирует здесь разительный «переход от ортодоксальной иудейской веры в Царствие Божие к коммунистической вере в Светлое Будущее» (Ibid).

Клинический психолог

Традиционно Л.С. Выготского рассматривают как психолога развития или как педолога, предложившего оригинальный взгляд на детское развитие, отличающийся от подходов его современников – К. Бюлера, К. Коффки, Ж. Пиаже, В. Штерна и других. Некоторые исследователи полагают, что поскольку он занимался вопросами природы человека, то его следует также считать общим или теоретическим психологом. Однако, отмечает Р. ван дер Веер, практически никто не называет его клиническим психологом.

Между тем именно анализ записных книжек Л.С. Выготского позволил раскрыть его образ с этой неожиданной стороны, выявив клинические интерпретации в ряде записей позднего периода. О детях с ограниченными возможностями – глухих, слепых, умственно отсталых – Л.С. Выготский писал на протяжении всей своей карьеры. Однако эти работы были преимущественно программными и теоретическими: при их изучении «редко возникает ощущение, что Выготский писал о ребенке, которого он лично знал или лечил» (Van der Veer, 2025, p. 897). Лишь в последние месяцы жизни, с декабря 1933 по май 1934 года, он непосредственно наблюдал детей в Донской клинике, возглавляемой врачом-психиатром Василием Гиляровским³.

² Полностью эта цитата звучит так: «Известно, что у примитивных людей существует магическое отношение к словам. Так, у народов, выросших под влиянием религиозных предрассудков, например, у евреев, существуют такие слова, которые нельзя называть...» (Выготский, 1983, с. 163).

³ Василий Алексеевич Гиляровский (1876–1959) – российско-советский психиатр, изучавший психические заболевания у детей, в том числе, механизмы заикания; один из инициаторов разработки профилактического направления пограничных состояний у детей и у взрослых.

В эту клинику направляли т. н. «трудных» детей в возрасте от 5 до 15 лет, которые страдали поведенческими и социальными нарушениями (агрессия, непослушание, курение, воровство, прогулы). В записных книжках Л.С. Выготского имеются упоминания о 34 историях болезни. При этом, согласно Р. ван дер Вееру, в клинических заметках Л.С. Выготского отсутствуют следы психоаналитического подхода или явного социального объяснения выявленных проблем. Хотя социально-экономические факторы такие, как безработица родителей, негодное жилье, низкая зарплата, безусловно, играли свою негативную роль, Л.С. Выготский не рассматривал их в качестве непосредственных причин отклоняющегося поведения. В этих вопросах он, скорее, ориентировался на континентальную – немецкую – психиатрическую традицию (Van der Veer, 2025, p. 897–898).

Эти поздние записи свидетельствуют о знакомстве Л.С. Выготского с клиническими теориями того времени и умении применять их на практике. В объяснении же психических явлений он чаще всего использовал материалы сравнительной психологии, психологии развития и актуальные клинические исследования. «Сравнительная психология и психология развития помогали понять филогенез и онтогенез психических процессов, а клиническая психология фокусировалась на их дезинтеграции» (Van der Veer, 2025, p. 898). Наблюдение за пациентами, страдающими определенными психическими заболеваниями, позволяло раскрыть работу человеческой психики и мозга. Так, изучение пизофрении, которая интересовала Л.С. Выготского с 1930-х годов, поначалу склоняло его к трактовке этого расстройства как дефекта понятийного мышления, а позднее – как глобального нарушения человеческого сознания и личности.

В целом же, изучение семейного архива раскрывает неожиданные аспекты профессиональной идентичности Л.С. Выготского: например, его увлечение диагностикой и лечением психических и поведенческих расстройств. Р. ван дер Веер подчеркивает, что без скрупулезной архивной работы Е.Ю. Завершневой этот пласт его биографии, вероятно, так и остался бы неизвестным.

Анализ научной переписки

Не менее значимы и новые факты, касающиеся академической репутации Л.С. Выготского за рубежом, обнаруженные посредством анализа научных коммуникаций того времени. Так, например, А.Р. Лурия писал в 1932 году К. Левину, что Л.С. Выготский осенью этого года был приглашен в Йельский университет на семинар, посвященный

вопросам влияния культуры на личность. Организаторами семинара выступали крупные ученые Э. Сепир и Дж. Доллард⁴ (John Dollard), а финансировался он фондом Рокфеллера. Предполагалось, что в Институте человеческих отношений (Institute of Human Relations) Йельского университета на целый академический год соберутся исследователи из разных регионов мира – социологи, антропологи и психологи. Совместно они станут изучать и обсуждать проблемы взаимовлияния культуры и личности. «Участие в семинаре означало бы для Выготского прекрасную возможность познакомиться с ведущими американскими мыслителями своего времени, расширить и уточнить собственные идеи о влиянии культуры на развитие человека» (Van der Veer, 2025, p. 899). Однако по совокупности политических и личных причин такая поездка не состоялась, и Л.С. Выготский не покидал пределов Советского Союза.

В 1934 году Гораций Каллен⁵ приглашал Л.С. Выготского вступить в Международную лигу академической свободы, которая выступала за расширение в мире демократии и свободы слова. Для американских коллег это было своеобразным знаком доверия советской власти, тогда как в самом СССР принцип академической свободы находился в остром противоречии с репрессивной реальностью. Достаточно вспомнить, отмечает Р. ван дер Веер, что два двоюродных брата Л.С. Выготского были арестованы в 1930-е годы и вскоре погибли в ГУЛАГе. «В конце концов, коммунистический режим арестовывал и убивал исследователей и других интеллектуалов с самого начала, и ситуация еще больше ухудшилась в начале 1930-х годов» (Van der Veer, 2025, p. 900).

Проанализированные письма и записные книжки раскрывают ранее неизвестные грани жизни и творчества Л.С. Выготского, а также его коммуникации с зарубежными коллегами. На этом основании Р. ван дер Веер приходит к выводу, что адекватное понимание насле-

⁴ Джон Доллард (John Dollard, 1900–1980), американский психолог и социолог, специалист в области социальной психологии, военной психологии и поведенческих наук. Он изучал феномены агрессии, социального обучения, а также был убежден, что на основе анализа культуры и биографии человека с высокой степенью достоверности возможно предсказать его будущее поведение. Его исследования отличались междисциплинарной интеграцией знания, опорой на достижения социологии, антропологии, психологии и психотерапии (Archer, 1997; Dollard, Miller, 1950).

⁵ Гораций Каллен (Hogase Meyer Kallen, 1882–1974), американский философ, теоретик плюрализма и спонизма, которому приписывают авторство термина «культурный плюрализм». Г. Каллен продвигал идеи культурного и этнического разнообразия, доказывая, что оно укрепляет Америку. Он также утверждал, что любое упрощение философских и жизненно важных проблем умножает в мире зло (Toll, 1997).

дия и фигуры Л.С. Выготского невозможно вне анализа его черновых заметок, неотредактированных рукописей, переписки и, главное, полноценного доступа к архиву.

Вместо заключения

Нельзя не согласиться с важностью для исследователей открытого доступа к тем или иным материалам. Тем не менее категоричность утверждений о том, что понимание ученого невозможно вне полноты информации о его жизни и творчестве, в свою очередь, вызывает вопросы. Насколько в принципе возможно достижение полноты знания (full understanding) о наследии ученого, о научной деятельности человека? И не ведет ли стремление к исчерпывающей реконструкции, напротив, к искажению образа? Так, историк, Н.Я. Эйдельман однажды вскользь заметил, что Ю.Н. Тынянов в романе «Смерть Вазир-Мухтара» о последних годах жизни Л.С. Грибоедова осуществил «опыт научной фантазии». Он «угадал, преувеличивая, на что имел художественное право как автор романа» и тем самым оказался «много ближе к истине, чем его оппоненты» (Эйдельман, 1990, с. 166).

Кроме того, несмотря на желанную полноту знания, у каждого исследователя, даже при полном доступе к одним и тем же источникам, так или иначе возникает свой образ Л.С. Выготского – Выготский С. Тулмина (Toulmin, 1998) мало похож на Выготского А.М. Эткина (Эткинда, 1993)⁶, как и романтизированный Выготский А.Г. Асмолова⁷ (Asmolov, 1999) на критически переосмысленного Выготского А. Ясницкого (Yasnitsky, 2018)⁸. Ведь реконструкции жизни и идей мысли-

⁶ Так, словно бы оппонируя одноименной статье С. Тулмина, А.М. Эткинда пишет: «Л.С. Выготский не был одиноким героем из ницшеанско-большевистской мифологии; тем более не был он мессией, нигде явившимся спасти психологию и сразу нашедшим в ней верных апостолов. Это был человек культуры, интеллигент, действовавший в основном русле современных ему эстетических, философских, политических и просто жизненных идей. Не родоначальник новых принципов, взявший их из недр своей одаренности, а один из представителей самых модных течений, владевших умами своего поколения. Не вундеркинд, родившийся марксистом, а литератор пост-символистской эпохи, пришедший к психологии и марксизму по сложным и характерным путям. Не “Моцарт психологии”, а человек своего времени, удачно приложивший его культурный опыт в новой и неожиданной области» (Эткинда, 1993, с. 54).

⁷ Неоднократно обращаясь к Л.С. Выготскому как к ключевой фигуре в истории российской психологии, А.Г. Асмолов рассматривает его не только как классика, но и как «психолога будущего», идеи которого могут быть актуальны в условиях меняющегося общества.

⁸ Антон Ясницкий (Anton Yasnitsky) – один из ведущих исследователей наследия Л.С. Выготского, – в отличие от героизирующих интерпретаций предлагает более критический и контекстуальный взгляд, где Л.С. Выготский – не столько «одинокий пророк», сколько участник общенаучного движения, чьи идеи во многом явились результатом коллективного труда и интеллектуального контекста эпохи.

теля практически неизбежно несут в себе субъективные интерпретации, а в некоторых случаях – и мифологизации. Вне всяких сомнений, ученый обязан стремиться к объективности как научному идеалу, одновременно осознавая, что любое исследование опосредовано множеством исторических, культурных и личностных факторов и полное понимание (full understanding) вряд ли достижимо.

Благодарность

Статья выполнена в рамках госзадания, проект FNRE-2024-0016.

Литература

- Аверинцев, С.С. Плутарх и античная биография. К вопросу о месте классика жанра в истории жанра. М.: Наука, 1973.
- Выготский, Л.С. Собрание сочинений. Том 3. Проблемы развития психики. Педагогика, 1983.
- Эйдельман, Н.Я. «Быть может за хребтом Кавказа...» (Русская литература и общественная мысль первой половины XIX в. Кавказский контекст. М.: Наука, 1990.
- Эткинд, А.М. Еще о Л.С. Выготском: Забытые тексты и найденные контексты // Вопросы психологии. 1993. № 4. С. 37–55.
- Archer, J. Dollard John / In N. Sheehy, A.J. Chapman, W. Conroy (Eds.), *Biographical dictionary of psychology*. New York, NY: Routledge, 1997. P. 149–150.
- Asmolov, A. *Vygotsky today: On the Verge of Non-Classical Psychology (Horizons Psychology)*. New York, NY: Nova Science, 1999.
- Dollard, J., Miller, N.E. *Personality and Psychotherapy: An Analysis in Terms of Learning, Thinking, and Culture*. New York, NY: McGraw-Hill, 1950.
- Groen, J. Frederik Buytendijk. Een octopus in de wetenschap // *De Volkskrant*. 1998. URL: <https://www.volkskrant.nl/wetenschap/frederik-buytendijk-een-octopus-in-de-wetenschap~bdb8e455/> (date accessed 24.04.2025)
- Prick, J.J.G. Levensbericht F.J.J. Buytendijk // *Jaarboek*. 1974. P. 207–229.
- Toll, W. Horace M. Kallen: Pluralism and American Jewish Identity // *American Jewish History*. 1997. Vol. 85. No. 1. P. 57–74. DOI: 10.1353/ajh.1997.0007
- Toulmin, S. The Mozart Of Psychology // *The New York Review of Books*. 1978. Vol. 25. P. 51–57.
- Van der Veer, R. Exploring Vygotsky's Archives // *Human Arenas*. 2025. Vol. 8. No. 3. P. 894–902. DOI:10.1007/s42087-024-00457-8
- Van der Veer, R. Some major themes in Vygotsky's theoretical work. An introduction / In R. W. Rieber, J. Wollock (Ed.), *The Collected Works of L.S. Vygotsky*. Vol. 3. Problems of the theory and history of psychology. New York; London: Plenum, 1997. P. 1–7.

Yasnitsky, A. Vygotsky: An intellectual biography. London: Routledge, 2018.

Zavershneva, E., Van der Veer R. (Eds.). Vygotsky's notebooks: A selection. London: Springer, 2018.

Сведения об авторе

Марина С. Гусельцева, доктор психологических наук, доцент, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Психологический институт), Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; mguseltseva@mail.ru

Guseltseva M.S.

Review of the article by René van der Veer
„Exploring Vygotsky's Archives“

*Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research
(Psychological Institute), Moscow, Russia*

René van der Veer is a Dutch scholar, professor of history and theory of education at Leiden University. His main areas of expertise include the history of psychology and education, the development of ideas in cultural-historical psychology and the role of L.S. Vygotsky in this process, as well as comparative studies of children's development and learning across different cultures.

In the reviewed article “Exploring Vygotsky's Archives” van der Veer argues that a full understanding of L.S. Vygotsky's intellectual legacy requires studying not only his published works but also his notebooks, draft notes, unedited manuscripts and correspondence. As evidence, R. van der Veer provides his own analysis of several such notes and fragments of scholarly correspondence.

The aim of the publication is to draw attention to the lack of systematized archives of L.S. Vygotsky's legacy, as well as that of A.R. Luria, which would allow interested researchers to gain an adequate understanding of these scholars. According to R. van der Veer, despite the significant flow of publications and the sustained interest in Vygotsky's work, there are still no “reliable archives” accessible both to specialists and to the general public. There is no research center that could, upon request, provide facsimile copies of Vygotsky's manuscripts, articles, and letters. Nor is there a library where one could fully explore copies of his works alongside thematically related publications by his contemporaries. At present, there exist only family archives with highly restricted access and private collections of individual enthusiasts.

Based on his analysis of Vygotsky's scholarly correspondence and notebooks, van der Veer concludes that there is significant potential for the systematic collection of all correspondence stored in various state and private archives.

Key words: methodology, history of psychology, scholarly archives, thematic letters, interdisciplinary integration

For citation: Guseitseva, M.S. (2025). Review of the article by René van der Veer „Exploring Vygotsky’s Archives“. *New Psychological Research*, No. 4, 283–295. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_04_14

Acknowledgment

The article was prepared within a state task, project FNRE-2024-0016.

References

- Archer, J. (1997). Dollard, John. In N. Sheehy, A.J. Chapman, W. Conroy (Eds.), *Biographical dictionary of psychology* (pp. 149–150). New York, NY: Routledge.
- Asmolyov, A. (1999). *Vygotsky today: On the verge of non-classical psychology (Horizons Psychology)*. New York, NY: Nova Science.
- Averintsev, S.S. (1973). *Plutarch and ancient biography: On the place of the classic of the genre in the history of the genre*. Moscow: Nauka.
- Dollard, J., Miller, N.E. (1950). *Personality and psychotherapy: An analysis in terms of learning, thinking, and culture*. New York, NY: McGraw-Hill.
- Eidelman, N.Ya. (1990). “*Perhaps beyond the Caucasus ridge...*” (*Russian literature and social thought of the first half of the 19th century. Caucasian context*). Moscow: Nauka.
- Etkind, A.M. (1993). More about L. S. Vygotsky: Forgotten texts and unfound contexts. *Voprosy Psichologii*, 4, 37–55.
- Groen, J. (1998, April 1). Frederik Buytendijk: Een octopus in de wetenschap. *De Volkskrant*. <https://www.volkskrant.nl/wetenschap/frederik-buytendijk-een-octopus-in-de-wetenschap~bdb8e455/>
- Prick, J.J. G. (1974). Levensbericht F. J. J. Buytendijk. *Jaarboek*, 207–229.
- Toll, W. (1997). Horace M. Kallen: Pluralism and American Jewish identity. *American Jewish History*, 85(1), 57–74. <https://doi.org/10.1353/ajh.1997.0007>
- Toulmin, S. (1978). The Mozart of psychology. *The New York Review of Books*, 25, 51–57.
- Van der Veer, R. (1997). Some major themes in Vygotsky’s theoretical work: An introduction. In R. W. Rieber, J. Wollock (Eds.), *The collected works of L. S. Vygotsky. Vol. 3. Problems of the theory and history of psychology* (pp. 1–7). New York, NY; London: Plenum.
- Van der Veer, R. (2025). Exploring Vygotsky’s archives. *Human Arenas*, 8(3), 894–902. <https://doi.org/10.1007/s42087-024-00457-8>
- Vygotsky, L.S. (1983). *Collected works. Volume 3. Problems of development of the psyche*. Moscow: Pedagogy.
- Yasnitsky, A. (2018). *Vygotsky: An intellectual biography*. London: Routledge.

Zavershneva, E., Van der Veer, R. (Eds.). (2018). *Vygotsky's notebooks: A selection*. London: Springer.

Information about the author

Marina S. Guseltseva, D.Sc. (Psychology), Associate professor, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Psychological Institute), Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; *mguseltseva@mail.ru*